

Мой путь в профессию

Эссе

Сапрыкина Римма Андреевна

учитель истории и обществознания

МБОУ – Ордынская средняя школа №3

Р.п. Ордынское

Новосибирской области

Сапрыкина Римма Андреевна
учитель истории и обществознания
МБОУ – Ордынская средняя школа №3
Р.п. Ордынское
Новосибирской области

Мой путь в профессию

Шаг первый.

- Тяпкина, садись, два! Ляпкина, пять! - Кукла Томка Тяпкина была двоечницей. Она была старая, неотмываемая, почти лысая, поэтому двоечница. А Лильку Ляпкину дядя привез из Германии, и такая могла быть исключительно отличницей: белокурые длинные волосы, голубые глаза, розовое платье. Только с ней я почти не играла: она не нуждалась во мне особо, а Томка – ее вечно нужно было мыть, переодевать и повторять домашние задания, – без меня у нее ничего не получалось. Учить отличников? Да нет, их можно только направить, подсказать дорогу покороче, - они справятся сами; а все мои силы, способности, мое время, я сама нужны Томке Тяпкиной: у неё пока опять не получилось определить век по году, и римские цифры она называет «крестик, палочка, галочка».

Шаг второй.

- Дружина, равняйся, смирно! Командирам отрядов приготовиться и сдать рапорта! - Я стою в центре торжественной «линейки», я веду комсомольское собрание школы, я сижу в комиссии по «Ленинскому зачету» рядом с директором школы и ветераном войны. Так много грязи выплеснули на пионеррию и комсомол, вымарывая Павлика Морозова, пугая ЧП районного масштаба, что трудно сейчас объяснить непосвященным, как много значил для будущего педагога этот опыт общественной работы: я не боюсь аудитории, я умею привлечь внимание слушателей, я знаю, как рационально распределить обязанности. И я знаю, как научить этому своих учеников: небольшая кафедра для них у доски, а вместо доклада – «Проведи урок-пятиминутку», ну а старостой класса за школьную жизнь попробует быть каждый.

Шаг третий.

«И гордись, что все-таки он есть, Исторический, партийный факультет!» - этим самосочиненным гимном начинала свои выступления факультетская агитбригада «БЭМС». И мы задирали носы перед филологами и математиками – они пойдут по школам, а мы – в райкомы, профсоюзы, а самые «блатные» – в КГБ! Только наши преподаватели как-то к этим ролям нас и не думали готовить, а вот как щедро и безоглядно рассыпали они перед нами свои педагогические таланты, не задумываясь, стоит ли бисер перед будущими партократами метать!..

«История КПСС», Бешимов: «Записывайте: в теме будет пять основных положений, в первом и третьем – по два подпункта, в остальных – по три! Сделали скелет лекции? Теперь мясо – наращивайте его на подготовленные схемы!» Систематизация знаний.

«Новая история», Шелике: за кафедрой спектакль – казнь Марии-Антуаннеты, лекция заканчивается овациями, а старшекурсники рассказывали, что когда –то восторженные слушатели вынесли Вальтраут Фрицевну из аудитории на руках. Артистизм.

«История России» (ах нет, СССР), Скляр: ни разу не отмечал присутствующих, мягко усмехался, оглядывая редущие ко второй полпаре ряды – «усушка, утряска», читал лекцию, даже если из потока в двести человек осталось меньше десятка. Доверие к ученику.

«Этнография», Акмолдоева: «С чего вы взяли, что меня интересует информация о том, что на весь курс в читальном зале всего один учебник?» И с семи утра в читальный зал очередь: первый получает учебник, второй и третий – слева и справа, четвертый, пятый – по сторонам от них, шестой, седьмой, восьмой – стоя над головами, а остальные – напротив: читают вверх ногами. Требовательность.

«История стран Азии». Не помню фамилии преподавателя. Плохо знаю предмет. Но «подумайте, какой еще можно сделать вывод из этого документа? Еще? Еще?», и неважно, что перед тобой одногруппники уже сделали двадцать выводов: «А Вы?». «Ну... как это уже все сказали...». «Нет, подумайте, как Вы это видите?» Анализ.

Философия... Политэкономика... Английский язык... Поощрительная оценка, логичность, собственная методика... Крупиночки, осознанные гораздо позже, но впитанные подсознательно и кажущиеся теперь собственными находками и достижениями.

Шаг четвертый.

«Всенародная» любовь в первый год работы в школе, уроки на одном дыхании и почти под аплодисменты и ... одной ногой над пропастью – дети не знают мой предмет! А я сама, только когда в мае месяце вижу экзаменационные билеты, понимаю, что посмотреть-то их надо бы было где-нибудь там, в начале года... А вот, может, это и был по-настоящему первый шаг в профессию, моя входная контрольная работа и анализ ее результатов. С экзаменами мы справились, благо, они у нас по выбору, и Наташка даже поступила на истфак, я перепрыгнула через эту пропасть – между своими знаниями и знаниями моих учеников.

Шаг... галоп. Моя любовь к Нему первые два года была безответной. Я посвящала Ему все свободное время, сидела около него ночами, а Он... Он предавал меня в самые ответственные моменты! Окошко Компьютера гасло, когда я ставила последнюю точку в набранном одним пальцем за два-три часа тесте, а когда вызванный консультант-шестиклассник оживлял его – теста там не было. Нигде! И я писала тест от руки, под копирку, проводила урок, а завтра... тест находился. Почему-то в папке «Музыка». Но любовь творит чудеса, и оно – чудо – произошло, и мы подружались: я и компьютер. И я теперь не шагаю, я бегу, я не успеваю, и вожденный медиапроектор уже не радуется, потому что в классе нет доступа в интернет, а когда он появляется, мне нужна сеть и нужны классмейты на каждого ученика, и нужна интерактивная доска и время, чтобы учиться самой, потому что мой путь в профессию... он бесконечный. И нужно успеть...